

Прорыв в кризисы, прорыв из кризиса: экономические кризисы всех рангов и во всех ролях, Россия и евразийские центры в неомеркантильную эпоху

**В. Г. Колташов. Капитализм кризисов и революций: как
сменяются формационные эпохи, рождаются длинные
волны, умирают реставрации и наступает
неомеркантилизм: монография. М., 2019**

Книг всегда выходит много, интересных книг всегда мало, а книг обеспечивающих прорыв в понимании тех или иных вопросов может долго не выходить и вовсе. В экономике они особенно редки. Потому нет ничего приятнее, чем презентовать именно такое исследование. Его автор — известный отечественный экономист Василий Колташов, а называется оно «Капитализм кризисов и революций: как сменяются формационные эпохи, продаются длинные волны и умирают реставрации». И книга эта вышла в августе 2019 года.

Обычно, взяв в руки новую научную монографию, умный читатель спрашивает себя: «Что открыл автор?» Как правило выясняется, что тот ничего не открыл, а лишь «обогатил» человечество новыми ненужными терминами и путанными пустыми рассуждениями. Хорошо если из таких работ удастся отсеять скромный новый материал и несколько интересных наблюдений. Не случайно язык пустых или полупустых книг ужасен, поскольку сообщить авторам почти нечего, а издаваться все одно нужно для статуса и академической отчетности. Потому всякий раз радостно при выходе в свет работ совершенно иного свойства. Книг, реально содержащих ценный анализ и описание открытий.

Монография Колташова многое обещает уже одним названием. Ее подзаголовок дает картину реально необычного исследования, причем именно с аналитическим акцентом. Но как понять, что означает этот подзаголовок и о каких кризисах с революциями речь?

Исследование охватывает следующие непростые вопросы: иерархию, роли и цикличности экономических кризисов; длинные волны в ходе эволюции торгового и промышленного капитализма. Особое место отведено анализу этапов великих модернизационных революций эры капитализма в единстве с

изучаемыми автором много лет большими экономическими кризисами, явлением закономерным и циклическим. В вопросе о революциях Колташов не идет по пути пересказа давно всем известных деталей событий. Его интересует совсем не то, что принято считать частью великих революций — реставрации и их конец.

Славная революция в Англии 1688-1690 годов или борьба за торжество Третьей республике во Франции 1870-х годов были необходимы и логичны в плане развития наций. Предшествовавшие этим внешне отдельным революциям периоды реставрации также закономерны как в экономическом, так и в широком общественном смысле. Они были и являются (в случае современных России и Китая) необходимыми этапами великих модернизационных революций, которые несмотря на весь пафос своих кульминационных моментов и радикальных перемен не выходят за границы капитализма как формационной эпохи. А эта эпоха берет свое начало в далеком кризисе XIV века.

Ставя изначально вопрос о иерархии кризисов, Колташов решает его конкретно. Исследование начинается с двух великих экономических кризисов, круто изменивших мир кризисов III и XIV веков. Казалось бы, какое отношение экономическая катастрофа Римской империи, держав Центральной Азии и Китая имеет к пониманию кризисов вообще и современного кризиса в частности? Однако именно анализ и сравнение двух великих экономических кризисов дает понимание некоторых механизмов, которые сделали кризисы 1973-1982 гг. и 2008-2019 гг. столь продолжительными — кризисами-эпохами. Великие кризисы задали условия развития на протяжении столетий. И кризис XIV века определил черты того, что позднее было названо капитализмом — сперва торговым, а после промышленным. Он продолжается и в наши дни, несмотря на потоки туманных профессорских фантазий о мире постиндустриальном и «новых законах экономики».

Верность классического подхода к экономике подтвердил кризис 2008 и последующих лет. С ним связана судьба Колташова как ученого. Еще в январе-феврале 2008 г. он предупредил о начале продолжительного кризиса. 6 июня 2008 г. вышел подготовленный под его началом Доклад «Кризис глобальной экономики и Россия», поразительно точный анализ еще только начинающегося кризиса как многолетнего болезненного перехода, большого трансформирующего

глобальную экономику и политику события. Прогноз порожденных кризисом изменений реализуется и ныне, доказывая, что положение Колташова о цикличности больших кризисов верно, и им присущи особые черты. Внимание Колташова к ним, наверное, и должно считаться главной причиной написания этой книги.

После потрясений XIV века, в Европе запомнившихся чумой и голодом из-за аграрного перенаселения, мир вступил в меркантильную эпоху. Феодалные отношения еще оставались, но развитие с этого момента определяли рыночные методы хозяйствования. Они породили редкие и кажущиеся случайными большие кризисы. Колташов обращает на них внимание как на предшественников строго выстраивающихся после тяжелейшего кризиса 1770-1783 гг. (его выявление как целого заслуга автора) больших кризисов промышленного капитализма. Поворотные ситуации 1973-1982 гг. и 2008-2019 гг. находятся в этом ряду как и Великая депрессия 1929-1933 гг. и кризис 1873-1880 гг. Кстати, из книги мы узнаем, что последний из упомянутых кризисов поставил в тупик Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

В последней четверти XVIII века родились длинные волны Николая Кондратьева. Этот отечественный экономист открыл особую большую цикличность в экономике, и показал, что в период каждой такой волны (примерно 25 лет) помещаются торгово-промышленные циклы с венчающими их кризисами перепроизводства. Впервые те были описаны французским экономистом Клеманом Жюгляр, а четкую теорию таких кризисов дал Маркс в «Капитале». Но одно кризис среднего - «десятилетнего» цикла, другое дело кризис цикла большего. И тут попытки не были удачными, так как задача для решения требовала накопления исторического материала. Это накопление и произошло во второй половине XX века, причем особую роль в процессе сыграл почти никому на Западе не известный советский экономист Лев Мендельсон. Его трехтомную работу о кризисах неохотно издавали и в СССР. Ну кому могли быть интересны все эти подробности, особенно если учесть, что многие зафиксированные факты конфликтовали с давно устоявшимися представлениями экономистов? Оказалось же, что они несли в себе мощный заряд, способный после обработки взорвать старые формулы.

Колташов проанализировал ситуации 1770-1783 и 1810-1820 годов и обнаружил там острейшие кризисы. Открылась

удивительная картина: с конца XVIII века по наши дни всякая длинная волна развития рождалась и погибала от большого кризиса (см. рис. 1). «Капитализм кризисов и революций» дает нам теорию таких кризисов, и это поистине ценно. Но это и интересно по форме, так как язык исследования удивительно ярок и ясен, несмотря на сложность поднимаемых вопросов. Важно и то, что сам автор отметил в одной из бесед с ним. Он сказал: «Немало фактов в книге не новы, задача же состояла в том, чтобы расставить их на правильные в историческом смысле места. Только так можно было провести подлинный анализ событий и получить новые выводы, которые бы дали ясность относительно массы иных событий».

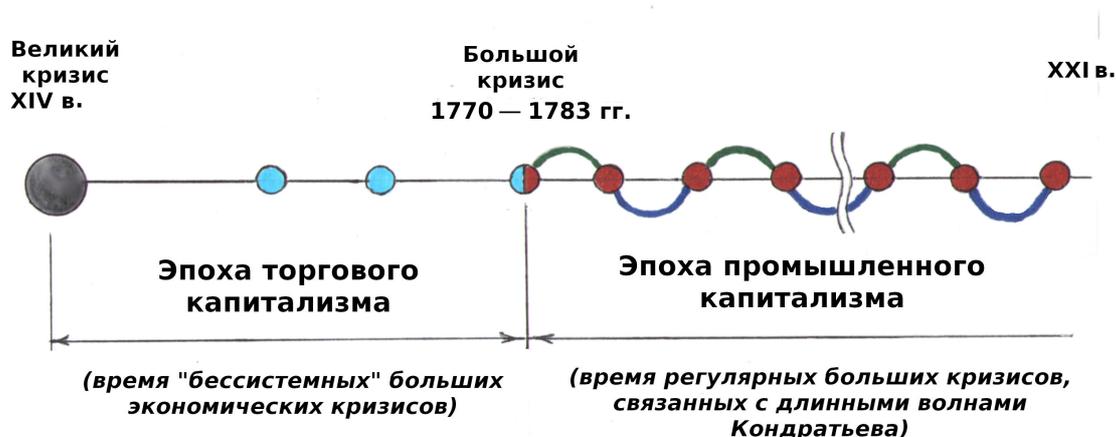

Рис. 1. Большие экономические кризисы до и после промышленного поворота 1770—1783 гг.¹.

Обычные кризисы, которые прежде чаще всего называли торгово-промышленными, продолжались недолго. Однако кризисы, которыми занимается Колташов, могут продолжаться более десяти лет. Благодаря развитию контрциклической политики, объясняет автор, эти кризисы обрели волны (см. рис. 2), и от этого даже удлинились. При этом, весь процесс связан с типами длинных волн. Они бывают повышательными и понижательными. Согласно анализу автора книги, повышательные волны предполагают рост на основе освоения ресурсов мирового рынка в его прежнем размере. Понижательная волна — это эпоха расширения рынка,

включения в него ранее мало связанных или вовсе изолированных областей планеты.

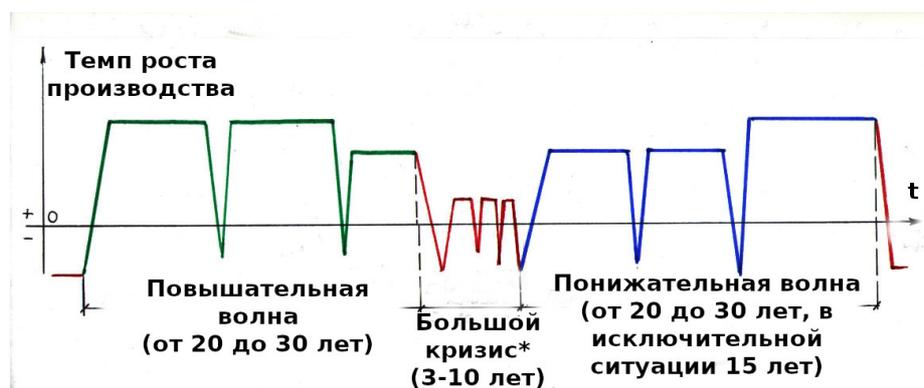

Рис. 2. Повышательная волна, большой кризис и понижательная волна

Примечание. * — динамика большого кризиса показана в наиболее сложном варианте, когда периоды оживления сменяются новыми спадами или депрессиями, более характерной для промышленного капитализма XIX — первой половины XX в. была структура, где за обвалом рынков следовала длительная депрессия².

Как преодолеваются большие кризисы и почему они не проходят, как кризисы среднего цикла (кризисы перепроизводства)? Из книги мы узнаем, что в сущности большие кризисы есть кризисы в рамках вполне обычных торгово-промышленных «десятилетних» циклов, вот только описанных Марксом механизмов преодоления им недостаточно. Они не заканчиваются если в сфере производства обновляются машины и формы организации труда, но требуют технологических переворотов — создания новых отраслей и новых товаров. Они также способны вызывать социальные революции, те самые великие революции, о коих Колташов говорит во второй части исследования. Вопрос этот во многом выглядит производным

из вопроса кризисов и механизмов функционирования мировой экономике. И это сразу дает многое.

Вопрос о революциях в XX веке обожали подвешивать в воздухе при помощи пышных фраз. Но крах целой серии «социализмов» показал: есть некая экономическая логика у этих революций и их свертывания, и это логика буржуазного развития. Причем и вопрос о диктатуре класса наемных работников в минувшем веке получил вполне системное решение в форме «общества потребления», «социального государства» и — что главное — экономической диктатуры рабочего класса, без спроса со стороны которого мировая экономика не может развиваться. В этом и состоит реальная и работающая экономическая диктатура.

Такую трактовку перемен едва ли можно признать терпимой для люди традиционного левого вероисповедания. Не взглядов и ценностей, а именно фанатичной веры. Потому можно предположить, что левые сектанты книгу не примут. Не поможет тут автору ни ясность, ни сила логики, ни смелость (безо всяких идеологических оговорок) в своем деле экономического и макросоциологического исследования. В такой вот среде его благодарить не станут. Впрочем и либералам-западникам книга не понравится. Слишком много критики, если и не в адрес их теоретических бредней (все еще крепко зашитых по всему миру в учебники экономики), то в адрес «цивилизованных», «справедливых» и «демократических» гегемонов — США и ЕС.

Впрочем, книга писалась не для этой или иной среды, а для прояснения сложнейших вопросов. Причем о некоторых из них, таких как «casus 1873» вообще ранее никто не знал. В итоге же новой информации даже для искушенного в экономике и истории читателя так много, порой задаешься вопросом: нужно ли было связывать все это с современным кризисом? По всей видимости, это было необходимо. Как иначе понять логику новых макроэкономических ветров? А ветра эти несут корабли современных национальных экономик по новому меркантильному (неомеркантильному) направлению. Это уже не особенности кризиса, а особенности современного преодоления хорошо всем нам знакомого большого кризиса современности. Сильное и протекционистское государство, вот чем будет гарантировано дополнен рынок.

Невидимая рука рынка, не раз отмечал автор в своих интервью, теперь будет иметь рядом видимую могучую руку государства. И это обеспечит успех в предстоящую эпоху новых, евразийских центров капитализма. Все это особенно касается России. Рост влияния и активности отечественного государства на разных направлениях указывает на то, что оно начинает оседлывать предоставленные историей возможности и отвечать на вызовы так, как положено отвечать глобальному игроку, а не «вечной сырьевой периферии», куда Россию давно записали некоторые ученые.

Прежде всего в новую эпоху евразийские экономические центры получат возможность ускорить развитие. Но в их орбите будут оказываться и меньшие экономики, тогда как старые лидеры — старые центра капитализма, прежде всего США, будут терять позиции. В таком виде и при растущей роботизации будет проходить подъем повышательной волны ближайших 25 лет. Разве этот вывод менее интересен, чем множество других заключений, сделанных в книге? И хотя автор в книге не касается вопроса украинского кризиса, его позиция известна: Украина напрасно ждет экономического чуда от милости «западных партнеров», только ее воссоединение с Россией может обеспечить развитие и рост благосостояния населения.

Никола Тесла однажды заметил, что подлинные ученые делятся на две группы: открывателей и изобретателей. Изобретатели действуют на доступных направлениях, а открыватели их создают. Работа ученых отражается в их книгах, и если говорить об этой книге и ее авторе, то здесь определенно создается новое направление. И как создается — ярко, проникновенно и захватывающе. Все же это потому, что мы узнаем новое, а не напрасно расходуем время.

Евгения Александрова

*Это полная версия рецензии, подготовленной для новостного агентства «Харьков». Вышла в сокращенном варианте: <https://nahnews.org/1013552-koltashov-v-novoi-knige-obyasnil-chno-zhdet-ekonomiku-rf-i-pochemu-ssha-budut-teryat-pozicii> . В развернутом варианте была опубликована в сообществе «**Россия и Мы**»: https://vk.com/russia_bez_problem .*